

Вызовы, брошенные Майданом

События украинской политической смуты глубоко разделили христианские сообщества, в том числе и православное сообщество, на сторонников и противников новой власти на Украине. Для выяснения вопроса по существу необходимо обратиться к свидетельствам Священного Писания и Предания, к примерам церковной истории.

Новозаветное отношение к революции

Значительная часть евангельской вести заключается в раскрытии отношения Бога в Иисусе Христе к революционному движению zelotim, набравшему силу в Иудее в те самые времена. Иисус однозначно и ярко не поддержал это национально-освободительное мессианское движение, и значительная часть его поучений, действий и пророчеств о будущем (вскоре сбывшихся во всей их трагичности) посвящена именно обоснованию отказа от революционной борьбы.

Вселенское и общечеловеческое значение каких-либо идей можно постигнуть лишь после того, как авторы этих мыслей будут тщательно выслушаны в контексте их современников и непосредственных адресатов их послания. Это относится к любым значимым мыслителям прошлого, а в наибольшей мере, к Самому Господу Иисусу Христу. Здесь очень важной является работа митр. Антония (Храповицкого) «Христос Спаситель и еврейская революция», в которой восстановлен и осмыслен контекст евангельских событий. Основные мысли приснопамятного владыки многократно подтверждались другими исследователями Нового Завета.

Евангельская весть впервые прозвучала буквально посреди костров мессианской еврейской революции. Именно Галилея времен Иисуса Христа, времен Его детства и нескольких последующих десятилетий была главным местом сосредоточения, подготовки и проведения повстанческой деятельности. Еще отроком Иисус должен был стать свидетелем восстания Иуды Галилеянина и увидеть пожар гражданской войны своими глазами.

От Мессии иудеи ждали победоносной войны против Рима. Мессия виделся верховным вождем повстанцев. И вот, после крещения на Иордане Иисус выходит на проповедь, однозначно свидетельствуя, что Мессией является именно Он.

Только с учетом этой обстановки можно правильно понять Нагорную проповедь в Галилее, где ублажаются плачущие, кроткие и миротворцы, где проповедуется любовь к врагам и предписывается исполнять законные требования римских властей даже сверх требуемого (отдать сорочку вместе с ризой и вместо одного поприща нести два). Сюда же относится призыв распознать волков хищных в овечьих одеждах по плодам их деятельности. Политический контекст и подтекст этой речи очевиден. Удаление его ведет к искажению мысли Иисуса Христа, и печальный пример Л. Толстого здесь является лишь самым ярким, но не единственным. Толстой отбросил этот контекст и поневоле получил свое учение о всеобщем непротавлении, очевидно ложное и нелепое.

В этой же связи стоит и благодеяние Иисуса римскому сотнику, причем с похвалой вере этого человека. С тем же связан и прямой отказ Иисуса принять от толпы титул царя (Ин. 6), а также его ответ о подати кесарю. Но самым важным свидетельством Христа против ложных вождей являются его пророчества о разрушении Иерусалима и Храма. В частности – призыв не пытаться оборонять Святой Город, когда придут времена его осады. Очевидно, что Иисус не зря говорил о бранях и волнениях, имевших привести дело к столь печальному концу. Все исполнилось с потрясающей точностью. Именно неумеренная ревность иудейских повстанцев привела вслед за отвержением подлинного Мессии к восстаниям, к гражданской войне, к братоубийству и революционному террору. Подавляющее большинство жертв Иудейской войны 66-70 гг пало от руки иудеев, от вызванного ими голода, а вовсе не от римского меча.

Оставшиеся же верными Иисусу по Его воскресении из мертвых, апостолы хорошо усвоили Его учение, в том числе и политическую его составляющую, которая современному читателю на первый взгляд не заметна. Именно поэтому послания апостолов Павла и Петра в целом ряде разных мест отвергают путь революционной политической борьбы и проповедуют необходимость подчинения римской государственной власти. На иудейском примере апостолы видели, что революционная анархия или тирания однозначно хуже и губительнее, чем законная римская власть, даже при всех ее недостатках, начиная с коррупции.

Следует отметить, что римская власть опиралась на два важнейших принципа: правосудие и веротерпимость. Именно эти две черты отличали ее от власти эллинистических правителей времен

Маккавейских войн. Римское владычество до самого конца не носило в Иудее характера религиозного угнетения, - и это несмотря на произвол и бесчинства последнего прокуратора Гессия Флора.

Гонение на христиан в Риме даже во времена Нерона, непосредственно перед которыми написаны послания апостолов, строилось на ложном политическом обвинении, но еще не на принципиальном богоборчестве (как это случалось впоследствии). Отсюда отношение апостолов к власти и к революции становится понятным и очевидным.

Революционная борьба иудеев с Римом не окончилась в 70 г. Восстания 117-119 и 130-135 г прошли с еще большим размахом, повлекли новые, еще большие жертвы. Помазание на мессианское достоинство самозванца Бар-Кохбы (антихриста в буквальном и прямом смысле слова), а затем его поражение и смерть должны были наглядно показать всем правоту Иисуса Христа: иудейский революционный мессианизм не благословлен, но проклят свыше, раз и навсегда.

Евангельское и апостольское отношение к социальным революциям с тех пор не должно меняться, - настолько четко и полно выражено оно в самом первоисточнике христианской веры. Уже только поэтому участие в революционных смутах или благословение таковому участию выводят человека из последователей Христа и ставят в ряды последователей иудейских фарисеев и zelотов. К сторонникам украинского Майдана все это относится в полной мере. Их радикальный национализм, точно так же, как у иудейских zelотов, питает политическую революцию. Связь революционности и национализма в свое время была раскрыта в работе К. Леонтьева «Национальные движения, как орудия всемирной революции».

Новый донатизм

Еще одну историческую иллюстрацию для понимания сути революционных смут дает нам Латинская Африка IV-V в. Идеология донатистского раскола складывалась из двух частей: церковного экстремизма (искаженное учение св. Киприана Карфагенского) и культурного одичания, отрицания латинской культуры и отвержения Римской империи. Основную силу донатистского раскола составили коренные жители Африки: пунийцы и нумидийцы, в свое время покоренные Римом, но слабо затронутые романизацией. Латинские колонисты и романизированное население побережья остались на стороне Кафолической церкви.

Активная борьба с римской государственностью ярко проявилась в радикальном крыле донатизма – движении циркумцилионнов. То были боевики («правый сектор» в самом расколе), нападавшие на кафолические храмы, клириков и представителей римской власти. При нашествии на Африку вандалов в 420-30-е годы донатисты активно поддержали этих варваров и обеспечили им успех завоевания. При нашествии персов в начале VII века, а затем при арабском нашествии они опять оказались вместе с врагами империи.

В жертву своей ненависти они принесли, по сути, саму свою страну, свой народ, саму свою секту, растворившуюся в исламском мире. Обосновать такую ненависть к империи, давно близкой и культурной, разумными аргументами невозможно, ибо она несет в себе курс на самоуничтожение. Корни этой ненависти глубоко религиозны, они включают комплекс собственной исторической неполноценности, зависть к более удачливым соседям и братьям. Хоть с дьяволом, лишь бы против «империи зла».

Но разве не те же самые чувства ясно продемонстрировал всему миру и украинский Майдан?

Новое староверчество

Внешне неожиданной, но внутренне вполне логичной, оказалась та поддержка, которую высказали украинскому перевороту некоторые из русских националистов, разные борцы с «национал-большевизмом». Эти люди тоже оказались неспособны посмотреть на новую ситуацию вне своего единственного заученного исторического штампа, и тоже приготовились действовать «хоть в дьяволом, но против совкового режима Путина». Подобное явление наша история тоже хорошо знает – это староверческий раскол.

Главный вопрос того раскола заключался не в обряде. Главной темой стал не обряд, не уставные разногласия, а антихрист, который мерещился в каждой значимой и неприятной политической и церковной фигуре. Отсюда и вытекала раскольническая нетерпимость и ярость: ведь обряд уладить еще можно, но с антихристом договориться никак нельзя. Российское царство, затем империя последовательно отвергалась староверами именно как антихристово царство, вкупе с поддерживающей его «никонианской» церковью. Отсюда и практические выводы: поддержка любых воров и самозванцев, Разина. Булавина, Пугачева, участие в войнах против России на стороне Турции, приветствие наполеоновского нашествия, наконец, активное спонсирование революционного движения в начале XX века.

Не все противники никоновских реформ пошли такой стезей. Некоторые сотрудничали с российской властью, присоединились к единоверческим общинам и стали именоваться старообрядцами. Но наиболее радикальные и последовательные из староверов прошли именно таким бесславным и позорным путем: «хоть с дьяволом, лишь бы против никониан».

Нынешние борцы с «путинским режимом» в союзе с Майданом очень напоминают тех «подпольных человек», которые ярко описаны Ф. Достоевским и И. Ильиным («Аксиомы религиозного опыта»). Выдает их лживость и духовную недоброкачественность плохо скрываемая ненависть к родной стране, как якобы проклятой Богом, все эти самовнушения и заклинания об антихристе, грядущем из России. Все это, как говаривал покойный митр. Виталий, относится к области патологии, а не психологии.

Церкви-НКО

Практически всем понятно, что в нынешнем политическом противоборстве главная составляющая – информационная война, борьба за умы и сердца людских масс. Эта борьба требует серьезных денежных вложений, но она порой неплохо их окупает, по крайней мере, в представлении самих политических игроков и вкладчиков.

Ни одна революция в истории не совершалась без предварительной многолетней и затратной информационной войны, проводимой в основном из-за рубежа и на зарубежные средства. Украинская революция, конечно, здесь не является исключением.

Одним из средств такой войны, проводимой в долгосрочной перспективе, являются так называемые некоммерческие организации, правозащитные, религиозные, культурные и другие. Финансируются они из государственных и частных зарубежных фондов, и проследить все эти финансовые потоки подробно не представляется возможным.

Система НКО, финансируемых с Запада, со стороны глобальных мировых структур, как в России, так и на Украине, являлась изначально и является сейчас опорой любой оппозиции. Это ни для кого не секрет. Такие организации там и здесь исчисляются сотнями. Даже если они не занимаются напрямую политической деятельностью, в любом случае они в зоне своего влияния воспитывают у людей новую ценностную шкалу, грубо говоря, приучают их любить Америку и Макдональдс, презирая при этом собственную родину. За десяток-другой лет лица, причастные к деятельности таких организаций, обучаются уже самостоятельно и даже вполне искренне осуждать имперскую российскую политику и историю – и оправдывать имперскую американскую политику и историю. Для американской агрессии в Сербии и Ираке всегда готов целый ряд оправданий, для действий российских войск в Абхазии и Осетии всегда готов целый ряд обвинений. Люди мыслят двойными стандартами и уже не замечают этого.

Такая кропотливая работа по промыванию мозгов, по изменению нравственных, духовных, культурных ценностей требует большого времени и денег. Она также требует (и находит) среди американцев и европейцев истинных патриотов и миссионеров, которые трудятся и вкладывают свои деньги в дело перевоспитания «восточных унтер-меншей» на всем постсоветском пространстве. Кропотливая работа к настоящему моменту принесла свои печальные плоды.

Нужно отметить, что вполне естественное в условиях свободного общества разнообразие религиозных взглядов никак не проходит мимо внимания НКО, значительная часть которых занимается именно религиозной деятельностью, миссионерством. Подавляющее большинство сект, а также протестантских миссий, пришедших за последние четверть века с Запада, – это именно церкви-НКО. Главный их плод – не столько прямая проповедь заявленных религиозных идей, сколько формирование социально-культурной среды, чреватой оппозиционными настроениями к **любому** (подчеркнем это) правительству своей страны.

Очень печально наблюдать именно такую же социально-культурную роль в различных течениях неофициального православия, в обломках Русской Зарубежной Церкви. В нашей среде такие настроения тем проще формируются и распространяются, что у нас давно сформирована стойкая антисоветская и антисергианская традиция. А современная российская власть, какие бы политические и идеологические маневры ни пыталась бы делать, всегда может быть покрыта клеймом советчины на всю свою оставшуюся жизнь. И этому будут верить. Ибо война с коммунизмом для определенных лиц – это смысл жизни, ее содержание, в котором материальное обеспечение занимает свое базисное место.

Однако пора признаться самим себе в следующем. Четверть века назад родился афоризм: «целились в коммунизм, а попали в Россию». Сейчас пора сказать прямее и честнее: целются именно в Россию,

современную, встающую, окрепшую, пытающуюся опереться на собственную имперскую традицию, а все разговоры об ее «совковости» - только шелуха, только прикрытие истинных целей.

Осознать, что наследники РПЦЗ становятся по кусочкам церквами-НКО, такими же прислужниками глобального мирового порядка, как секты и протестантские миссии, - это чрезвычайно больно и стыдно. Но крутые повороты современной истории, к сожалению, наводят здесь достаточную ясность, чтобы снять наконец розовые очки и назвать вещи своими именами.

Русская Бургундия

Обвинения сторонников Майдана к современной России, что она, дескать, советская страна, наследница СССР, являются по своей сути всего лишь пропагандистским штампом. Действительно, в рамках современного международного права современная РФ является правопреемником СССР, с правом вето в Совбезе ООН. Но ведь именно Россия выплатила старые долги СССР, в том числе их украинскую долю. Напротив, именно советская страна сразу после революции 1917 г отказалась от старых обязательств царской России и не платила долгов. В таком случае, кто же теперь подражает большевицкому режиму?

Между тем, как субъект международного права и член ООН, Украина существует не с 1991 г, и спокойно является правопреемником Украинской ССР. Несмотря на все вопли про независимую державу Скоропадского (1918), Петлюры (1919) и декларацию Бандеры (1941), современная Украина ведет свое преемство именно от советской Украинской республики, введенной Сталиным в ООН в 1945 г. Границы Украины, сейчас рассматриваемые как абсолютно нерушимые, тоже определены советскими вождями. Ленин провел Восточную границу Украины прямо по карте германской зоны оккупации (по Брестскому миру в 1918 г) и тем подарил Украине земли Войска Донского. Сталин провел западную границу, подарив Украине никогда не принадлежавшие Российской империи земли Габсбургов – Галицию, Буковину, Закарпатье. Хрущев добавил к этому еще и Крым. Поэтому, если советский режим считать нелегитимным, то и все его территориальные подарки Украине незаконны, и сам статус «украинской громады» нуждается в пересмотре. Самый мирный и демократичный путь такого пересмотра советского наследия – это именно референдумы по областям, подобные крымскому. Крымский референдум четко показал, кого там следовало бы считать оккупантами.

Все прошедшие двадцать лет Украина показывала всему миру, что она неспособна быть самостоятельным государством. Майдан явился здесь лишь последней точкой. Постоянные драки и хулиганства в украинском парламенте, служившие поначалу всеобщим посмешищем, под конец все же должны были убедить мировое сообщество, что в этой стране никогда не удастся избрать работоспособные органы представительной власти. Естественно складывающиеся государства проходят испытания на прочность и жизнеспособность, для чего требуются десятилетия, как минимум. Здесь выявляется воля народов, входящих в такое государство, к тому, чтобы жить по-соседски, стать неким государственным единством. Здесь же выявляется и воля Божия, благословляющая, попускающая или явно претящая такому государству быть в течение продолжительного времени. Например, Польша и Венгрия, несмотря на временные исчезновения с карты, все-таки существовали веками, - существуют и сейчас.

Украина же, как самостоятельное и независимое государство не существовало никогда, иначе как в мечтах украинских националистов, которые, к сожалению, заставили значительную часть украинцев верить в эту мечту, как в реальность. Или это часть Киевской Руси – но тогда вместе с Новгородом и Суздалем. Или это Украина Речи Посполитой, - но тогда, опять же, часть другого государства.

Современная Украина, тем более, в своих исторически фантастических границах, есть государство, несостоявшееся во всех отношениях. На самом деле, это не плод некоего естественного процесса, а просто плод поражения Советского Союза в холодной войне. Это искусственное государственное образование, как и прочие бывшие советские республики, является точкой приложения глобальных сил Запада для разрушения геополитического конкурента. Это уже не Малороссия, а Антироссия, **созданная врагами России, против России и за счет России** (в точном соответствии со словами З. Бжезинского).

Хваленая независимость Украины оказалась так же полной фикцией. Все украинские националистические движения всегда опирались только на иностранные, антироссийские силы: будь то австро-германские, польские, турецкие, англо-американские, интернационал-большевицкие. Современная Украина при всех президентах состояла под тотальным политическим, идеологическим, государственным контролем со стороны США и Запада, начиная от упомянутых уже НКО и кончая полной подотчетностью СБУ американским хозяевам. История показала, что ни дружеской по отношению к России, ни даже нейтральной (как Финляндия) украинская националистическая власть быть не сможет – именно потому, что не способна

обладать независимостью. Несмотря ни на какие территориальные подарки, экономические подарки (цена на газ), она способна быть только плацдармом для всех врагов России.

В этом смысле Украина играет ту же роль, что Бургундское герцогство во Франции времен Столетней войны. Территория, отделившаяся от Франции и вступившая в союз с Англией, обеспечивала последней перевес в войне. Такой союз долго держал Францию в разорении и унижении. Именно бургундцы захватили в плен и выдали на расправу Жанну д'Арк.

Так и современный украинский сепаратизм выступает предателем по отношению ко всему русскому народу, к его истории, начиная от Киевской Руси. Трагедия состоит в том, что на Украине историю не изучают, а придумывают и умеют убедить в своей выдумке широкие массы людей, прежде всего, молодежь.

Сильной и процветающей Украина могла бы быть лишь на своем исторически законном месте – в составе единого русского народа и русского государства. Лучшие сыны Украины во все времена и сейчас это прекрасно понимают и ориентируются на Россию. Вклад выходцев с Украины в строительство общей империи велик, до половины от общего. Он не забыт и не должен погибнуть.

Российская динамика

Украинская трагедия заставила задуматься о динамике современной России, о собственно российском пути и угрозах на нем.

СССР был идеократическим и партократическим государством. Господствующей, принудительно насаждаемой идеологией был марксизм, а единственной организующей силой – компартия. Государство было монопольным собственником всей промышленности, земли, жилого фонда и т. д.

Ничего этого сейчас и близко нет в современной России после четверти века либеральных реформ. Экономика капиталистическая, рыночная; государству принадлежит менее 10% предприятий. Компартия состоит в оппозиции, набирая в парламент не более 15% мест. Нет бывшего тотального контроля ни над личностью, ни в СМИ; разрешены и легко регистрируются любые партии и движения.

Смешно, но нет даже ни одного полностью государственного телеканала. Наиболее читаемые интернет-издания скорее оппозиционны к власти, чем наоборот.

Давно уже не только государственной атеистической пропаганды не существует, но есть мощная государственная поддержка официальной церкви. Введен религиозный курс в школе, ширится влияние капелланов в армии, во многих вузах открываются православные кафедры. Действуют христианские (в т.ч. православные) теле и радиоканалы и учебные заведения. Храмоздательство за счет федерального и местного бюджетов по своему размаху превосходит лучшие времена Российской империи.

Проблемы церковно-государственных отношений лежат теперь в другой плоскости. Сама официальная церковь внутри себя являет свои язвы – в частности, как плод своей свободы и неумения ею пользоваться во благо. Но отнюдь не как плод злого вмешательства государственной власти. Впрочем, внутренние проблемы официальной церкви уведут нас от темы.

Если же вернуться к самому современному российскому государству, то все претензии к нему сводятся к коррупции и социальной несправедливости. Но позвольте, это всегдашние и неизбежные следствия отказа государственной власти от методов тоталитарного руководства. Коррупции, олигархии и социального дна не было при советском тоталитарном устройстве. Когда же появляется свободное предпринимательство, частная собственность, неподконтрольные государству деньги, то коррупционные схемы всегда выстраиваются сами собой. Православная Византия, как известно, веками держала мировое лидерство по части коррупции и аморальности высшего эшелона власти. Идеальных государств не бывает. Тут уж приходится выбирать, какой тип государственного устройства нам больше нравится? Какие из неизбежных государственных **недостатков** мы выбираем? Что для нас страшнее: тоталитарность или коррупция? С чем из двух мы готовы мириться?

Но нельзя и безумно требовать от государства реализации моделей Царства Небесного.

Столь же безумно выставлять коррупцию и социальную несправедливость оправданием для революционных мятежей. Наставления Нового Завета, с которых мы начали, даны нам в условиях Римского государства, никак не свободного ни от коррупции, ни от социальной несправедливости.

Но никаких других оснований современные защитники Майдана или «болотных» оппозиционных движений в современной России не приводят.

Итак, государственные язвы есть, они неизбежны и оправданий революции они не дают. Но нужно посмотреть на динамику современной России.

Волею ли какого-то таинственного внутреннего убеждения, или же логикой исторической судьбы, но нынешнее руководство РФ оказало значимое и сильное сопротивление американскому глобализму. В отношениях с Западом Россией пройдена точка невозврата. Бог не судил миру окончательно стать однополярным (да еще и под либеральной антихристианской и античеловеческой идеологией), а вторым полюсом мира Он назначил именно Россию – хотя бы и в широком союзе с Китаем и другими странами. Двуполярность мира восстановилась, но при этом идеологической альтернативой со стороны российского полюса ставится уже не тотальный коммунизм, а обращение к традиционным ценностям. Это уважение национальных культур – против вавилонского всесмешения, это ориентация на нормальную семью, это, наконец, и отстаивание Россией своих национальных интересов не в ущерб другим народам. В России с подачи власти само общество постепенно начинает уважать свою историю, язык, культуру, - и именно это служит для других народов притягательной силой.

Логика обстоятельств всегда сильнее в жизни, чем логика намерений. Сами обстоятельства последних лет заставили Россию делать выбор между стремлением к обретению своего подлинного, исторического лица – или окончательной гибелью в межнациональных расколах, поджигаемых с Запада. Россия, сверху донизу, понимает, что ей надо быть или сильной и традиционной, или никакой. Приходится противостоять глобализму, - но тогда обязательно с опорой на христианские ценности, на дружбу всех народов, составляющих Россию. И здесь дело не в личности руководителей, а в логике исторического процесса, в особенностях самой страны, которой приходится управлять. В свое время Миних, немец на русской службе, повидавший многих российских правителей от Петра до Екатерины, остроумно заметил: «Россия – единственная страна, которая **непосредственно управляется Богом**. Иначе невозможно объяснить, как она существует».

Орудием Промысла могут быть разные люди, но волею Божией Россия существует вопреки одним и благодаря другим. Нынешний период можно охарактеризовать, как постепенный выход из либеральной колонии Запада, из государственной разрухи и нищеты, к силе и к традиции. Процесс не может быть мгновенным, не может быть революционным, важно, откуда и куда он направлен. И здесь изменения последних лет внушают осторожный оптимизм. Власть проявляет государственную мудрость. Проблема теперь за обществом. Постепенно созревает слой национально ориентированной интеллигенции и государственных деятелей, формируется и национальное сознание в широких слоях населения. Это процесс не быстрый, и постоянно тормозимый извне, через влияние агентов Запада. Совсем уж позорно было бы самим сделаться тормозом на этом пути.

Церковно-государственные отношения в новых условиях

Общий и магистральный путь церковно-государственных отношений заложен Самим Христом и апостолами, как мы уже видели в начале очерка. Советский период наглядно показал, что не всякая власть бывает по благословию Божию, возможна и открыто богоборческая власть. Не всякой власти христианин по совести обязан оказывать послушание и поддержку. Бывают моменты, когда подчиниться власти означает совершить грех против Бога и Христа Его. Причем это касается, как отдельного христианина, созданного по образу Божию и искупленного Христом, так и Церкви в целом.

Таким образом, Предание Церкви и ее опыт добавили некоторую поправку к апостольскому учению. Но тут важно не путать правило с исключением к нему. Правилom все-таки остается подчинение власти с участием в ее добрых начинаниях, согласных с христианской совестью и заповедями Божиими, а исключение охватывает только форсмажорные исторические ситуации, когда власть бесчинствует, причем в таких случаях она сама является властью незаконного, революционного происхождения.

В обломках Зарубежной Русской Церкви, к сожалению, само правило и исключение из него в сознании людей зачастую меняются местами. Власть представляется незаконной и безбожной всегда, по определению, а о счастливых исключениях строятся только мечты да идеализированные картинки из прошлого. Соответственно, оправдывается своя собственная церковно-государственная оппозиция на все времена.

Но не получается ли здесь только лукавое самооправдание с таким обращением к власти: ты виновата уж тем, что хочется мне кушать, а кормушка моя стоит за твоими пределами? Действительно, не оправдывает ли себя наша церковная оппозиция любыми надуманными объяснениями лишь потому, что привыкла питаться на стороне, и в новых исторических условиях просто не обретает себе нравственно оправданного места?

Борьба с «сергианством» в советские времена была борьбой за материальную независимость и духовную свободу церкви от богоборческой власти. Другими словами, это была борьба против обмирщения. Церковь, последовательно проводящая такую линию, должна сама добровольно избрать путь евангельской нищеты, научиться жить, подобно апостолу Павлу делами рук своих и милостыней собственных членов церкви. Этой евангельской нищетой покупается духовная свобода, и цена вполне соответствует покупке. Волхвы не боятся могучих владык, а княжеский дар им не нужен. Лишь тогда правдив и свободен их вещий язык и с волей небесною дружен.

Но купить церковь покушается отнюдь не только наличная власть данного государства. А если ее пытается купить чужое государство? Или его неправительственные и некоммерческие частные инвесторы?

И в самом деле, верхушка официальной Церкви Московской патриархии вдруг на удивление не вовремя заняла странную антигосударственную позицию. Отказ от принятия Абхазской и Осетинской епархий в свое подчинение, открытое предательство православных братьев в этих государствах уже было заметным перпендикулярным действием в отношении Российской власти. Нынешнее громкое и демонстративное молчание в отношении Крымской епархии, в отношении самого бесчинного переворота на Украине показывают, что прежде до мозга костей сервильная Патриархия уже прямо солидаризируется с российской политической оппозицией. Конечно, это касается не всей официальной церкви, но, без сомнения, ее правящего аппарата. Доброй исповеднической позицией это никак не назовешь. Евангельского отношения к революции Московская Патриархия так и не высказала, в то время как в ее Украинской части многие совершенно открыто поддерживают Майдан.

Поведение, которое явно не достойно подражания.

Традиционная Русская Зарубежная Церковь никогда не поддерживала католического и экуменического так называемого «богословия революции», но открыто его отвергала, о чем, похоже, многие склонны сейчас забыть.

Политическая оппозиционность Русской Зарубежной и катакомбной церкви по отношению к советскому режиму, а затем к разрушительному либеральному постсоветскому, безусловно, были оправданы. Кто-то должен был возвышать голос за евангельское учение, за церковную свободу, за национальные интересы России, за ее страждущих христиан. Но если страна, которая непосредственно управляется Богом, с нашей ли помощью или без нее, выходит на этот самый курс, то совесть христианина, управляемая евангельскими заповедями, должна ему подсказать: если не можешь помочь, хотя бы не мешай. Ради собственного группового церковного выживания мы не должны идти на компромиссы с христианской совестью.

Может получиться так, что наше церковное бытие и деятельность, нужные в прежнее время, станут не нужны сегодня. Если Бог Сам дает нам отставку без пенсии – это нужно принять. Его святая воля – трудоустроить ли нас дальше на Его евангельской ниве и в каком качестве. Но в любом случае любой поворот судьбы, за которым всегда стоит рука Промысла, не должен вызывать с нашей стороны борьбу за собственное выживание любыми средствами.

Еп. Дионисий (Алферов)
Прот. Тимофей Алферов

6.04.2014